

Нынешним летом
Киевский театр музыкальной комедии показывал свои спектакли трудающимся Архангельска, Мурманска, Калинина,

на кораблях Северного флота. Сейчас коллективу представлена почетная возможность показать свои новые постановки на сцене Кремлевского театра в Москве. Здесь идет «Майская ночь» А. Рябова и оперетта В. Лукашова «Кубинская новелла».

Корреспондент «Правды Украины» обратился к видным деятелям советской культуры с просьбой поделиться впечатлениями об этих спектаклях.

— Любовь к украинскому музыкальному театру, пробужденная в сердцах русских людей замечательным мастерством Марии Заньковецкой, Николы Садовского, Панаса Саксаганского, Ивана Марьяненко и других корифеев украинской сцены, — сказал прославленный певец И. С. Козловский, — пламенеет и в наши дни. Явление это закономерно. Ведь искусство театра преемственно, а на Украине лучшие традиции национального театра находятся в постоянноном творческом развитии.

Приезд Киевского театра музкомедии в Москву радует. И недаром его нынешние выступления на сцене Кремлевского театра так охотно посещают-

На кремлевской сцене

ся зрителями. Мне, к сожалению, удалось видеть и слышать лишь один из этих спектаклей — «Майскую ночь» А. Рябова. Произведение это говорит о счастливом melodическом даре и мастерстве композитора, о превосходном знании жанра и стремлении насыщать музыкальную ткань народными интонациями. Но при всех положительных свойствах музыка «Майской ночи» Рябова, в силу специфики жанра, развивается в ключе, несколько отличном от проникновенного поэтического строя бессмертной повести Гоголя. Так, фантастика образов сновидения Левка властно потребовала заимствования оперно-балетных средств выразительности. В результате нарушился естественный ритм комедийного действия.

Общеизвестно, что написанная на тот же сюжет поэтическая опера Н. В. Лысенко «Утоплена» не идет на оперных сценах главным образом из-за обилия разговорного текста в либретто. Возникает вопрос — не следовало ли в данном случае обратиться к этой жемчужине национального искусства? Такая задача, думается, оказалась бы вполне по плечу театру,

располагающему столь великолепным ансамблем артистов, опытной режиссурой, слаженным оркестром, изрядными постановочными средствами.

Но вернемся к спектаклю и назовем имена людей, чей творческий труд обусловил его успех. Хороши главные герои: обаятельный голос и актерские данные З. Ивановой (Гали), красив тембр ровного во всем «рабочем» диапазоне тенора А. Михайлова (Левко). На грани оперной характерности и специфической опереточной манеры ведет сочную роль Евфросинии Ивановны Р. Уманская. Цельные образы создали одаренные актеры Н. Блащук (Голова), Г. Лойко (Писарь), Р. Похвала (Тарас). Актерски блестательно разработан образ вечно пьяного Каленика Д. Шевцовым, но в последней сцене внезапный переход артиста от обнаженного юмора к углубленной драматизации представляется мне напряженным и неоправданным преувеличением.

Спектакль во многом обязан изобретательной режиссерской выдумке Г. Лойко и Л. Пресмана; его хореография (балетмейстер Б. Таиров) вы-

разительна; хорошо звучат оркестр (дирижер Е. Выгорский) и хор (хор-мейстер М. Брагинская).

— Я от души поздравляю талантливый коллектив театра, — говорит в заключение беседы И. С. Козловский, — с подлинно творческим приездом в Москву и желаю ему удачи в искусстве, а значит и в жизни.

Секретарь Союза композиторов Российской Федерации В. Г. Фере считает лучшим достоинством музыки «Майской ночи» обилие подлинно народных тем, широко разлитую в ней песенность. Дух народности, — говорит он, — царит и в спектакле — в характере пения и танцев, в правдивой сценической разработке образов. Все это знаменует новый этап творческого роста коллектива, нынешние спектакли которого подготовлены и исполняются, пожалуй, лучше, чем постановки, показанные во время прошлогодних гастролей в Москве.

— Постановка «Кубинской новеллы», — продолжает В. Г. Фере, — откладывается на современную тему борьбы кубинского народа за свободу и независимость родины. Музыка, написанная способным молодым компо-

зитором В. Лукашовым, не отличается оригинальностью почерка. Кое-где в ней, правда, использованы подлинно кубинские мотивы, но в ряде мест ее колорит носит как бы условный характер, отображая некоторые общие и несколько примитивные представления автора о языке латиноамериканского музыкального фольклора. Весьма слаба драматургия пьесы Д. Шевцова; многие образы ее схематичны, уныло прямолинейны. Этим, очевидно, обусловлены и некоторые штампы в сценическом решении спектакля. Наряду с тем нельзя не отметить, что артисты, занятые в «Кубинской новелле», хорошо поют, а в свою игру вкладывают настоящую искренность, увлеченность. Это в равной степени относится к исполнителям центральных партий — замечательным артистам Г. Гринеру (Хосе), Е. Мамыкиной (Тесора) и Д. Пономаренко (Фаустину) и к молодым участникам спектакля — Л. Запорожцевой (Элиз), Г. Подберезкиной (Мирта), В. Неборачко (Лойкайо), В. Быкову (Карлос) и другим. Очень хорошо разработан балетмейстером Б. Таировым танцевальный дивертисмент в третьем акте.

Выступления киевлян в Кремлевском театре закончились 31 августа. Из Москвы театр снова выехал в Калинин.

Москва, 2 сентября. (По телефону).